

Митрополит Волоколамский Иларион: невозможно быть христианином, не полюбив Христа

[gallery order="DESC"]

11 марта 2012 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил первую в этом Великом посту пессию – богослужение, посвященное воспоминаниям о Страстях Христовых.

За пассией, которая была отслужена в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», владыке Илариону сослужили клирики храма. Прочитав главы из Евангелия от Марка, в которых описаны Страсти Господа нашего Иисуса Христа, митрополит Иларион обратился к верующим с архипастырским словом:

«Сегодня, дорогие братья и сестры, мы слышали рассказ евангелиста Марка о последних днях и часах земной жизни Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Рассказ начинается с повествования о том, как Спаситель возлежал на вечери, и пришла женщина, которая возлила миро на Его ноги. Тогда один из учеников Иисуса, Иуда Искариот, сказал: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?». (Мк. 14. 3 – 14. 7; Ин. 12, 4 – 12, 8). Другой евангелист уточняет, что Иуда спрашивал не потому, что заботился о нищих, а потому, что был вором; он носил кофچهжец с деньгами, из которого, по-видимому, время от времени откладывал на личные нужды. Но даже если бы он заботился о нищих, все равно ученики услышали бы от Господа тот же ответ, и слова эти могут быть не совсем понятны читателю: «Нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете». Эти слова означают, что в сердцевине христианской жизни стоит личность Христа, и все остальное оказывается вторичным по отношению к этой личности, в том числе и добрые дела, и забота о нищих – все то, что мы должны делать по заповеди Христовой. Наш духовный взгляд должен быть обращен прежде всего на Самого Христа, на Его лик, на историю Его земной жизни, на Его присутствие среди нас. Много приходило на землю учителей, которые говорили правильные вещи, которые учили людей любить друг друга, заботиться о нищих и делать много другого доброго и полезного. Господь Иисус Христос тоже многому учил Своих учеников и через них - нас, но самое главное в христианстве - даже не учение Христа, а Сам Христос. Мы никогда не сможем быть учениками Христовыми, если только воспользуемся Его поучениями, но пройдем мимо Его личности.

Были и есть люди, которые видят в христианстве, прежде всего, нравственное учение - например, Лев Толстой, который считал себя настоящим христианином, потому что был уверен, что исполняет нравственное учение Иисуса Христа. Однако при этом он не считал Иисуса Христа Сыном Божиим, не верил в Воскресение Христово, не верил в чудеса, которые описываются в Евангелии. Оказывается, если от христианства оставить только его нравственную оболочку, оно потеряет свою уникальность и превратится в одно из учений, более или менее между собой сходных.

Конечно, мы можем увидеть в Евангелии то, что поистине ново, например, заповедь о любви. "Заповедь новую даю вам, - говорит Господь на Тайной вечери, - да любите друг друга, как Я возлюбил вас" (Ин. 13. 34). Но что собственно нового в этой заповеди? Неужели другие пророки, философы учили людей ненавидеть друг друга? Нет, и они говорили о любви. Новое же заключается в словах Господа: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Таким образом здесь, как и при словах Спасителя по поводу речей ученика, жалевшего о трате драгоценного мира, внимание апостолов концентрируется на Господе Иисусе Христе.

Евангельское повествование о последних днях и часах Христа расставляет все точки над «i». Если до того Господь научал людей словами, то здесь Он начинает учить их Своим подвигом и Своим молчанием. Ведь неслучайно Он замолчал на суде, неслучайно молча претерпевал поругания и клевету. Он не оправдывался, не искал избавления от казни, потому что добровольно пошел на смерть. Он взял на себя грехи человеческого рода и страдал невинно.

Именно этот подвиг Богочеловека Иисуса Христа и был главным уроком, который Он преподавал всему человечеству на все времена. Ради этого подвига Он пришел на землю - не для того, чтобы насладиться земной жизнью и воспользоваться ее благами, но чтобы стать одним из нас не только по Своему человеческому естеству, но и по опыту страданий, которые Он пережил.

При чтении Евангелия мы должны перед своим мысленным взором иметь прежде всего Христа, в своей духовной и повседневной жизни мы должны быть сосредоточены на Самом Христе. Если Господь будет жить в нашем сердце, то все остальное - все добрые дела, включая и заботу о нищих и бедных, - будет естественным образом прилагаться, потому что мы будем видеть Христа во всех людях, которые нас окружают. Если же мы не имеем Господа в своем сердце, то нам будет трудно увидеть Его и в других людях.

Почему монахи, да и многие миряне на протяжении веков главным своим подвигом считали произнесение Иисусовой молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»? Эти слова повторяли десятки, сотни, тысячи раз, и молитва не надоедала им. Более того, многие монахи заменяли богослужения чтением этой молитвы и считали сердцевиной монашеской жизни ее произнесение. Казалось бы, какой прок повторять бесчисленное количество раз одну и ту же молитву; может, лучше это время посвятить чтению многих других молитвословий или, например, совершению добрых дел? Разве не потратил зря время тот монах или мирянин, который три часа простоял у иконы, бил поклоны и сто или тысячу раз произнес Иисусову молитву? С точки зрения человеческой логики, это время потрачено зря. А если основываться на опыте духовной жизни, который отражен в книгах святых отцов и особенно аскетов, подвижников, то мы увидим, что, может быть, такая молитва, это предстояние перед Христом и есть самое главное, ради чего стоит человеку жить. В этой молитве главное - не количество раз, которое ее прочитали, но то, что, произнося эту молитву, человек имеет в своем сердце Самого Иисуса. И если Сам Господь внутри нас, то все остальное естественным образом прилагается; поэтому святые отцы говорили, что в молитве Иисусовой заключено все Евангелие.

Когда мы читаем о последних днях и часах земной жизни Иисуса Христа, поражает, как много было вокруг Него людей и как немного было среди них таких, которые любили Его и следовали за Ним, которые просто даже обратили на Него внимание. Была толпа, которую научили первосвященники и книжники, что перед ними не пророк, а нарушитель закона. Были сами первосвященники и книжники, которые не сумели разглядеть личность Христа за Его поступками, а поступки Его не укладывались в их представление о добродетели. Был римский прокуратор, который понимал, что осудили Иисуса из зависти, но, тем не менее, ничего не делал, чтобы спасти Его от смерти, хотя то было в его силах. Но были и те люди, которым неожиданно открывалась правда Божия. В Евангелии от Марка ничего не говорится о благоразумном разбойнике. А в Евангелии от Луки мы читаем о том о том, что один из разбойников, распятых вместе со Христом, уверовал в Иисуса. Господь сказал ему: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23. 43). Мы слышим в Евангелии также о сотнике, который уверовал, увидев, как умирает Иисус на Кресте; он сказал: «Истинно Человек Сей был Сын Божий» (Мк. 15. 39). Он не мог слышать поучений Спасителя, не был свидетелем Его жизни и деяний, но что-то очень сильно затронуло сердце этого воина, когда тот увидел Его смерть.

Когда люди обращаются к Евангелию и пытаются не только прочесть в нем те или иные наставления для жизни, но за строчками евангельского текста увидеть Самого Христа, тогда начинается для них подлинный путь в христианство. Невозможно быть христианином, не полюбив Христа. Невозможно встать на путь христианского подвига, не проникнувшись

любовью и восхищением перед личностью Человека, Который был Бог, и каждая евангельская повесть раскрывает нам этого Человека. Каждая страница, особенно прочитанные нами сегодня страницы повествования о Страстях Христовых, говорят о том, каким человек может быть на вершине духовного и нравственного совершенства. Никто не может сказать, что Христос был таким, потому что Он есть Сын Божий. Но были мученики, которые повторяли Его подвиг, будучи обычными сынами человеческими, которые до конца прошли по этому пути самоистощения и уподобились в этом Христу. Силы на этот подвиг им давал Сам Иисус Христос, и они этот подвиг совершали не из каких-то интеллектуальных или нравственных соображений, а потому что они чувствовали Господа в своем сердце, потому что любили Его больше своей жизни, потому что они могли сказать вместе с апостолом Павлом: «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Фил. 1. 21).

В дни Великого поста, приближаясь к Страстной седмице, будем как можно чаще обращать свой взор к Господу нашему Иисусу Христу. Будем читать Евангелие, перечитывать рассказ о Страстях Христовых. Будем в сердце своем совершать молитву Иисусову, призывая Господа Иисуса Христа, чтобы Он вселился в наше сердце, изменил нашу жизнь, помогал всегда помнить о Нем. Если Христос будет перед нашим духовным взором, если Он будет в нашем сердце, то все остальное приложится. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС